

«Ich bestreite den Hass im Menschenherzen». Überlegungen zu Hermann Cohens Begriff des grundlosen Hasses» / hrsg. P. Fiorato und P. Schmid. Basel, 2015. 180 S.

(«Я осуждаю ненависть в сердце человеческом». Размышления по поводу когеновского понятия безосновной ненависти / под ред. П. Фьорато, П. Шмида. Базель, 2015. 180 с.)^{*}.

Данный сборник содержит материалы выступлений на конференции, организованной обществом Германа Когена в июне 2013 года в Цюрихе¹. В докладах участников представлены три основные тенденции рассмотрения вопроса ненависти в современных философских дискуссиях: психоаналитический, политический и исторический аспекты данного феномена и, наконец, проблема преодоления ненависти.

Своеобразным провокативным импульсом для авторов сборника послужило высказывание современного французского философа Андре Глюксмана, переинтерпретирующее известное выражение Декарта: «Я ненавижу, следовательно, я существую»². Исходным основанием всего сборника стали размышления Когена о талмудическом понятии беспричинной ненависти. А лейтмотивом — слова марбургского мыслителя: «Что есть ненависть? Я отвергаю ее возможность»³.

В статье П. Фьорато «К введению: Герман Коген о безосновной ненависти» представлен обзор всех высказываний марбургского философа по поводу ненависти. Причем этот обзор автор помещает в контекст дебатов вокруг феномена ненависти во всем мире. Также Фьорато обращается к семантическому прояснению понятия ненависти, которое используется в Талмуде. Итальянский исследователь четко отграничивает ненависть от аффекта, страсти или инстинкта. Решающей при этом становится ссылка на то, что в вопросе определения ненависти Коген, по мнению Фьорато, придерживался прежде всего ее нормативного, а не дескриптивного характера.

П. Фишер-Апфельт в статье «Любовь к своим врагам в христологической перспективе. Дискурс с Германом Когеном» рассматривает в качестве основополагающей заповедь любви к своим врагам, с помощью которой возможно преодолеть ненависть. Вместе с Когеном автор задается вопросом о том, как субъект, любящий врага вопреки собственному инстинкту и в экстремальных случаях готовый отказаться от своей самости, должен себя конституировать. «Согласно логике первоначала и этике целеопределения

^{*} Поступила в редакцию: 09.12.2015 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2016-1-7

© Белов В. Н., 2016

¹ Обзор этой конференции см.: Белов В. Н. Симпозиум Когеновского общества. Цюрих, 6–8 июня // Кантовский сборник. 2013. №3 (45). С. 122–124.

² Glucksmann A. Hass. Die Rückkehr einer elementaren Gewalt. München, 2005. S. 10

³ Cohen H. Die Religion der Vernunft aus den Quellen des Judentums. 2. Aufl., Frankfurt am Main, 1929. S. 522.

(Zweckbestimmung) в философии Когена, — отмечает немецкий исследователь, — талмудическое понятие бесосновной ненависти становится поводом квалифицировать ненависть как ничтожную и бесцельную. Ничтожной ненависть является потому, что не может быть обнаружено никакого основания для ее понятийного определения; бесцельной — потому, что она не гарантирует, но подрывает единство нравственного сознания... Она — онтологический остаток зла» (S. 43).

Проблема любви к своим врагам в качестве основы преодоления ненависти находится в центре рассуждений и У. Марти-Брандера в его статье «Эмансипация от ненависти? Размышления о понимании Руссо любви к себе и самолюбии». Философско-политическое решение вопроса, поставленного в названии, исходит из того, что, по мнению автора, ненависть возникает с появлением общественности, то есть из самолюбия, которое базируется на принципе самосохранения. У. Марти-Брандер критически настроен в отношении уверенности в возможности преодоления ненависти с опорой на разум. Человек, живущий в обществе, едва ли, с точки зрения автора, может получить представление о том, что ненависть бесосновна, но он все же способен из практических соображений отказаться от реактивной ненависти.

Особый интерес для отечественного читателя может представлять статья Л. Вурмсера «Бесосновная ненависть как война против позора», который свои рассуждения основывает на анализе творчества Ф. Достоевского. Автор статьи утверждает, что понять русского писателя в его отношении к ненависти невозможно, если исходить только из психологии героев или биографических сюжетов. Такое понимание может состояться, только если злость, ненависть его героев трактовать в качестве духовного протеста против дегуманизации мира, «против мира, в котором господствуют власть и материализм и создается духовная пустота мира дьявола, Великого Инквизитора, для которого люди являются ничем иным, как стадом» (S. 90).

Д. Штрассберг в своей статье «Бесосновная ненависть?» акцентирует внимание на психоаналитических аспектах исследования феномена ненависти. Для него заповедь любви к своим врагам находится в серьезном конфликте с психологической склонностью человека, злобного существа, которое не может просто так, благодаря разуму, ограничить свои низменные инстинкты и реальную ненависть. Опираясь на идеи современного английского психоаналитика Д. Винникотта и психологию развития, автор утверждает, что ненависть является трансцендентальной предпосылкой субъективации и должна постигаться в диалектической связи с любовью. Поэтому целью для психоаналитика Штрассберга может быть не преодоление ненависти, а только все большее ее понимание.

Проблемы любви к своим врагам и любви к ближнему находятся в центре внимания у У. Ренц в ее статье «Мудрое обращение с собственной ненавистью». Автор углубляет когеновскую психологию ненависти и тем самым приближается к эмоционально-теоретическому определению бесосновной ненависти. Ренц скептически настроена относительно нормативной защиты от ненависти, которую она связывает с генеральным антипсихологизмом когеновской философии. Автор статьи обращает внимание на другой инструмент противодействия ненависти: она ссылается на размышления Спинозы по поводу *conatus* (стремления), великодушия и юмора. В особенности юмор, полагает автор, может сыграть роль душевной си-

лы по преодолению ненависти. «Юмор для Когена, — подчеркивает Ренц, — является главной душевной силой, которая может нам помочь в преодолении нашей ненависти и примирении с нашими оппонентами и даже врагами» (S. 125).

Как же может быть преодолена ненависть? На этот вопрос пытаются ответить два следующих автора сборника. Х.-М. Добер в статье «Катарсисные функции молитвы», ссылаясь на рассуждения Когена, указывает на катарсисные возможности молитвы как конкретной формы речевого акта борьбы с негативными аффектами. По мнению Добер, противостоя безосновательной и иррациональной ненависти, молитва служит укреплению морального «Я» и, следовательно, ее умиротворению. Как показывает П. Шмид в статье «Мир и духовное упражнение. К преодолению ненависти у Когена», у главы Марбургской школы неокантианства в различных его работах есть много указаний на необходимость духовных упражнений для преодоления ненависти. Духовные упражнения и философская рефлексия, согласно Когену, — необходимые условия для укрепления тех сил, которые помогают бороться с проявлениями ненависти. Подобные размышления Германа Когена, по утверждению автора статьи, оказываются чрезвычайно актуальными в связи с современными дебатами вокруг проблемы философии как искусства жизни, инициированными трудами Пьера Адо и Мишеля Фуко. «Нравственная работа против ненависти, — делает заключение Шмид, — никогда не закончится, но требует постоянного философского напряжения, и духовное упражнение, следовательно, одним поможет избавиться от собственной ненависти, другим — избежать основания для разрушения своей души» (S. 158).

В. Н. Белов